

«Настоящий иудей, Встаньте, пожалуйста!» (2:17–29)

Дэвид Ропер

Продолжаем разговор о предьявлении Павлом обвинения иудеям. Нашим текстом будет Рим. 2:17–29. Стихи 17–24 мы рассматривали в уроке «Вы, конечно же, не меня имеете в виду!», но сначала нам нужно их повторить, а потом уже браться за следующие.

На протяжении всего текста Павел говорит о том, что делает иудея иудеем. Отрывок заканчивается такими словами:

Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога (ст. 28, 29).

Читая разные переводы этих стихов, поражаешься тому, сколько из них употребляют выражение «настоящий иудей» (см. СП; МБО; РБО). В СП, к примеру, стихи 28 и 29 трактуются таким образом:

Ибо тот, кто иудей только по внешним признакам,—не *настоящий иудей*, так же, как и простое телесное обрезание,—не настоящее обрезание. *Настоящий иудей* скорее тот, кто иудей в сердце своём, так же как и настоящее обрезание—это обрезание по духу, а не букве. И хвала, воздаваемая такому человеку, исходит не от людей, а от Бога (выделено мной—Д.Р.).

Когда я размышлял над выражением «настоящий иудей», мне вспомнилась телевизионная программа 50-х и 60-х годов под названием

«Сказать правду». Перед участниками игры представляли трое соревнующихся. Первый говорил: «Моё имя [назовём его Джо Смит], и я [сделал то-то и то-то необычное или особенное]». Второй и третий тоже называли себя Джо Смитом. Потом они садились, а участники передачи задавали им вопросы, а затем отгадывали, кто говорит правду, а кто нет. В конце ведущий говорил: «Настоящий Джо Смит, встаньте, пожалуйста!»—и Джо Смит вставал.

Представьте себе троих человек из прошлого. Все они имеют одежду и внешность, характерные для иудеев в дни Павла. Первый говорит: «Я настоящий иудей. Я имею закон Моисея». Второй говорит: «Я настоящий иудей. Я имею закон Моисея, и я обрезан». Третий говорит: «Я настоящий иудей. Я имею закон Моисея, обрезан и всем сердцем предан Богу». «*Настоящий иудей, встаньте, пожалуйста!*»

«НАСТОЯЩИЙ ИУДЕЙ» НЕ ТОТ, КТО ПРОСТО ИМЕЕТ ЗАКОН (2:17–24)

Физический Израиль

Из всех признаков своего иудейства большинство иудеев, наверное, поставили бы на первое место два. Первый—это то, что Бог дал им закон Моисея (см. 3:1, 2). В Рим. 2:17–24 говорится, какие эмоции он вызывал у иудеев. Они «успокаива[ли] себя законом» (ст. 17). Они «науча[лись] из закона» (ст. 18). Они верили, что «име[ют] в законе образец ведения и истины» (ст. 20). Итак, они «хваля[лись] законом» (ст. 23).

У иудеев была притча, что Бог предложил семидесяти народам Свой закон, но все отвергли его. Наконец Он обратился к небольшой группе людей, называвшихся израильтянами. Когда Он предложил им Закон, они сказали: «Мы возьмём его!» Эта история—чистый вымысел, но она иллюстрирует чувства иудеев к закону. То, что они были хранителями закона, делало их особенными! (Ведь, согласно притче, только у них хватило ума понять его ценность!)

К сожалению, некоторые иудеи думали, что достаточно просто *иметь* закон. Да, они имели его, но не соблюдали. В стихе 13 Павел говорит, что «не *слушатели* закона праведны пред Богом, но *исполнители* закона оправданы будут» (выделено мной—Д.Р.). Теперь же, в стихе 23, он пишет: «Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» Это риторический вопрос, ответ на который подразумевается: «Да, ты *бесчестишь* Бога, когда нарушаешь закон».

В нашей воображаемой игре, когда мы говорим: «Настоящий иудей, встаньте, пожалуйста!»—первый претендент продолжает сидеть. *Иметь* закон Моисея недостаточно, чтобы называться «настоящим иудеем».

Духовный Израиль

Свои замечания Павел адресует иудеям по плоти, но вполне уместно отнести сказанное и к нам. В главе 4 Павел говорит, что имеющие веру Авраама, будь то иудеи или язычники, являются духовными потомками Авраама (ст. 12, 16; см. Гал. 3:29). В своём письме к галатам Павел называет христиан «Израиль Божий» (6:15, 16).

Будучи духовным Израилем, мы больше не связаны законом Моисея (см. Рим. 7:4), но у нас есть «закон Христов» (1 Кор. 9:21), «закон совершенный, закон свободы» (Иак. 1:25). (Если бы у нас *не* было закона, то нас нельзя было бы обвинить в грехе [см. Рим. 4:15б; 5:13б]). Говоря точнее, Бог дал нам Новый Завет Иисуса (см. Евр. 9:15–17)—для научения, обличения исправления, для упражнения в праведности (см. 2 Тим. 3:16, 17). Какое это благословение! В одной христианской песне есть такие слова:

Дайте мне Библию, святое слово,
Для радости мне, страннику в пути;
Она мне в сердце живо, мило, ново,
Когда Христос пришёл меня спасти.

Дайте мне Библию, источник света,
Дабы мог видеть я стезю мою

И жить в согласии с её советом
И, наконец, обрести жизнь вечную.¹

Только иметь Библию,² пренебрегая «её советом», бесполезно. Хуже того: абсурдно. Это как заблудившийся в пустыне человек с компасом, на который он не смотрит... или как оказавшийся в незнакомой местности человек с картой в кармане, которую он не открывает... или как стоящий возле указателя путешественник, который видит стрелку, указывающую, куда ему идти, но не хочет сдвинуться с места. Одно лишь обладание законом Моисея никого не делает настоящим иудеем—так же как имеющийся в личной собственности Новый Завет никого не делает настоящим христианином.

«НАСТОЯЩИЙ ИУДЕЙ» НЕ ТОТ, КТО ПРОСТО ОБРЕЗАН (2:25–27)

Физический Израиль

Вторым важнейшим признаком, определявшим его иудейство, было для иудея обрезание. Обрезание было отличительным признаком израильтян и требованием для всех иудеев мужского пола. Теме обрезания Павел посвящает всю оставшуюся часть главы 2.

Термин *перитоме*, переведённый существительным «обрезание», составлен из слова *темно*,³ означающего «резать», и приставки *пери*, означающей «вокруг». Буквально он означает «круговое резание» и предполагает хирургическую операцию по удалению крайней плоти (см. Быт. 17:11; Исх. 4:25).

Родители в иудейских семьях без устали рассказывали своим детям о Божьем завете с Авраамом:

И сказал Бог Аврааму: «Ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя. Да будет у вас обрезан весь мужской пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу, и это будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младе-

¹«Дайте мне Библию», сб. *Христианские песни*, 1999, №100.

²Можно сказать: «Просто держать Библию на журнальном столике...»

³Простого глагола *темно* нет в Новом Завете; это слово всегда употребляется в сочетании с приставкой (Вайн).

нец мужского пола...» (Быт. 17:9–12).

Заметьте, что обрезание было «знаменем [знаком] завета» между Богом и Авраамом. В Рим. 4:11 Павел использует аналогичную терминологию: «И знак [знамение; СЕО] обрезания он получил как печать праведности через веру, которую имел» (выделено мной—Д.Р.).

Обрезание непременно проводилось в Израиле со времён Авраама. По словам Дугласа Моо, «переломный момент во время Маккавейского восстания (166–160 гг. до н.э.) поднял его на новый уровень значимости» среди иудеев. Сегодня обрезание совершают у некоторых маленьких мальчиков по медицинским показаниям, но для иудеев оно стало освящённым веками, высоко почитаемым религиозным ритуалом.⁴ Обрезание—это хирургический ритуал, делающий иудея иудеем, самый интимный знак принадлежности Богу. Иудеи гордо называли себя «обрезанными», а язычников—«необрезанными» (см. 3:30).

Важность обрезания для иудейского менталитета можно видеть в невдохновенных пословицах раввинов. «Все обрезанные имеют удел в мире грядущем»; «Обрезание избавит Израиль от геенны»; «Ни один обрезанный иудей не увидит ада». Эти пословицы не выражают озабоченности по поводу повиновения или неповиновения Богу; обрезания было достаточно, чтобы гарантировать вечную жизнь с Господом.

В Рим. 2:25–29 Павел показывает, что, в отличие от учения некоторых раввинов, одно только обрезание не делает иудея настоящим иудеем. Вначале он говорит: «Обрезание полезно...» (ст. 25а). Бог благословил иудеев некоторыми духовными преимуществами (см. 3:1, 2). А поскольку обрезание было важным признаком того, что данный человек иудей, то в этом смысле оно было «полезно».

Затем Павел добавляет маленькое слово «если»: «если исполняешь закон⁵» (2:25б; выделено мной). Обрезание никогда не задумывалось как самоцель. Оно было знаком того, что человек связан с Богом заветом—но в таком случае обрезанный должен был соблюдать завет

⁴Обрезание было настолько важным для иудеев, что стало главным предметом споров в ранней церкви. Некоторые христиане из иудеев настаивали на непреклонном обрезании язычников (см. Деян. 15:1).

⁵Здесь в греческом тексте перед словом «закон» нет определённого артикля. В стихах 25–29 слову «закон» иногда предшествует определённый артикль, а иногда нет. Однако принято считать, что Павел в данном случае имел в виду закон Моисея.

(см. Гал. 5:3). К сожалению, иудеи обрезанием заменили послушание.

А что если обрезанный не исполнял закон? Павел говорит: «А если ты преступник закона, то обрезание твоё стало необрезанием» (Рим. 2:25в). Как, наверное, эти слова шокировали иудеев: стать «необрезанным» для них было просто невыносимо! Конечно, Павел говорит не об обратной хирургической операции, а о том, что когда иудеи не соблюдают свой завет с Богом, то это можно приравнять к тому, как если бы они никогда не получали этот знак завета.

Отвратительно, когда при вступлении в брак мужчина обменивается со своей невестой клятвами верности, а потом ведёт себя, как холостяк. Омерзительно, когда человек подписывает контракт, не имея намерения исполнять его. И насколько более бесчестно, когда человек заключает завет с Господом, а затем игнорирует его!

Если «обрезанные» могли стать «необрезанными», тогда существовала возможность, что и на «необрезанных» можно посмотреть как на «обрезанных». Павел продолжает: «Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание?» (ст. 26). Словом «необрезанный» переводятся два греческих слова со значением «необрезание». Можно было бы ожидать, что слово «необрезание» будет образовано путём добавления отрицательной приставки (*a*) к греческому слову «обрезание». Но здесь использовано другое сложное слово (*акробистиа*), означающее «[наличие] крайней плоти» (Моррис).

Павел говорит о *соблюдении* необрезанным постановлений закона (ст. 26а). Глагол «соблюдать» (*филассо*) означает «хранить, защищая» (Вайн). Здесь он означает «хранить закон», защищая его от нарушений, иными словами—соблюдать его принципы (Моррис). «Постановления»—это перевод греческого *дикайомата*, ещё одного слова из многогранной группы слов с общим значением «праведность» (возможно, вы узнали *дикай* в начале этого слова).

Несколькими стихами ранее мы читали заявление Павла, что некоторые язычники «по природе законное делают» (ст. 14). У них не было записанного закона от Бога, но они отличали правильное от неправильного и соблюдали моральные принципы, аналогичные тем, что имелись в законе Моисея.

Теперь Павел приводит такой тип человека в качестве доказательства, что самого по себе физического обрезания недостаточно: «Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему

в обрезание?» (ст. 26). Глаголом «вменится» переведено слово *логидзомай*, означающее «считаться», «числиться». (Мы увидим, что это ключевое слово в главе 4). В ВП сказано: «Итак, если необрезанный соблюдает предписания закона, разве его необрезание не будет зачтено как обрезание?»

Джон Стотт говорит, что двойное утверждение Павла можно выразить двумя простыми уравнениями:

обрезание – послушание = необрезание
необрезание + послушание = обрезание

Снова хочу сказать: как шокирующе должны были звучать эти идеи для иудеев! Но Павел ещё не закончил со своими сбивающими с толку заявлениями.

Стих 27 начинается так: «И необрезанный по природе,⁶ исполняющий закон...» (ст. 27а). Здесь словом «исполняющий» переведено другое слово, *телуса*. *Телуса* родственно слову *телос* («конец») и означает «привести к запланированному концу» (Моррис). Язычники не исполняли закон Моисея как таковой (так как его у них не было); но, живя согласно аналогичным моральным канонам, они исполняли одно из предназначений этого закона.

Об исполняющем закон язычнике Павел говорит: «Не осудит ли тебя [иудея], преступника закона, имеющего Писание⁷ и обрезание?» (ст. 27б). Вот вам и ещё один сюрприз! Иудеи думали, что они имеют право судить язычников (см. 2:1, 3), а Павел говорит, что язычники, поступающие правильно, осудят (*крино*) иудеев, поступающих неправильно! Как пишет Макгарви, «Осуждение здесь означает... косвенное осуждение путём сравнения» (как ниневитяне «осудят» тех, кто отвергает Иисуса [Мф. 12:41]).

Если язычники, не имевшие писаного закона, могли соблюдать некоторые из его уставов, то иудеи, имевшие писанный закон, и подавно могли бы делать это! Мне на ум приходит подросток, который жалуется на задание, которое ему нужно выполнить: «Оно слишком трудное», — а отец отвечает: «Посмотри на того мальчика. Он вдвое меньше тебя, а справляется!»

⁶«По природе» (эк *фисеос*) означает, что необрезанные язычники были в своём «природном», или естественном состоянии, какими родились.

⁷«Писание» — по-гречески *грамматос* — буквально означает «то, что написано». В СП это слово передано словами «письменный устав», в РБО — «писанный Закон». Контекст указывает, что в данном стихе оно означает письменный закон Моисея.

Ах, какая неловкость!

Здесь нужно остановиться и исправить некоторые ошибочные рассуждения, основанные на стихах 25–29. Кое-кто утверждает, что целью Павла в этих стихах было наставить в том, что обрезание не имеет значения, что нет разницы, обрезан человек или нет. Да, сегодня обрезание не имеет духовной значимости (1 Кор. 7:19; Гал. 5:6; 6:15), но не забывайте, что в основе высказываний Павла лежал Божий порядок для иудеев и язычников до прихода Христа. При таком порядке обрезание для язычника было необязательно, но для иудея быть обрезанным *было* важно. Необрезанный иудей не мог бы соблюдать Пасху (см. Исх. 12:48) или войти в храм (см. Иез. 44:9); он должен был «истребиться» «из народа своего» (Быт. 17:14). Мозес Лард пишет:

...здесь важно отметить разницу. Не-обрезание для иудея — это совсем не то, что необрезание для язычника. В таком случае иудей нарушал Божий завет, чего не скажешь о язычнике. Но если после обрезания иудей не исполнял закон, тогда его обрезание не имело никакой значимости.

Учение Павла можно выразить следующим образом: человек без «знака» завета, но *исполняющий* завет, находится в лучшем положении в смысле духовности, нежели человек со «знаком» завета, но *не* исполняющий его. Чтобы было понятней, проиллюстрируем эту истину примерами из Библии. Вспомните языческого сотника Корнилия (Деян. 10:1, 2), не имевшего «знака» обрезания. Сопоставьте его с иудейским первосвященником Каиафой (Мф. 26:3, 4, 57, 62–68), у которого был этот «знак» обрезания.

Вернёмся к нашему воображаемому телешоу. Когда ведущий говорит: «Настоящий иудей, встаньте, пожалуйста!» — второй претендент (который говорил, что имеет закон и обрезан) также остаётся сидеть. Просто иметь закон и быть обрезанным ещё не значит быть настоящим иудеем.

Духовный Израиль

Опять же: будучи духовным Израилем, мы можем извлечь пользу из слов Павла к иудеям. Иудей думал, что исполнение определённых обрядов гарантировало ему Божье одобрение. Была ли польза в том, что он имел закон Моисея? Да, была (см. Рим. 3:1, 3). Должен ли иудей быть обрезан? Безусловно. Без того и другого он не был бы иудеем. Но могут ли закон и об-

резание заменить собой повиновение Богу? Никогда!

Те из нас, кто предан идее восстановления новозаветного христианства, крестят осознающих свою греховность погружением в воду для прощения грехов. Мы вкушаем Господню вечерю в первый день каждой недели. Во время поклонения Богу мы поём без инструментального сопровождения. Важно ли всё это? Конечно. Разве мы могли бы называть себя Господней церковью, поступая иначе? Но может ли всё это заменить подчинение другим повелениям Господа—например следующим заповедям?

Возлюбленные! Будем любить друг друга (1 Ин. 4:7а).

Итак, доколе есть время, будем делать добро всем (Гал. 6:10а).

Будьте друг к другу добры, сострадательны, прощайте друг друга (Еф. 4:32а)

Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми (Рим. 12:18).

Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28:19а).

Никогда! Чтобы быть «настоящим христианином», нужно серьёзно подходить к исполнению *всех* повелений Господа.

«НАСТОЯЩИЙ ИУДЕЙ» ТОТ, КТО ВЕРЕН БОГУ В СЕРДЦЕ (2:28, 29)

Радикальные высказывания Павла многие иудеи, наверное, посчитали бы новым определением «иудея». Рим. 2:28 начинается так: «Ибо не тот иудей, кто таков по наружности» (ст. 28а). «По наружности» (*эн то фанеро*) означает «открыто, явно»— то есть так, что можно видеть. В ВП сказано «снаружи», в СП «по внешним признакам». Павел имеет в виду обряды, ритуалы и другие внешние выражения, которые так дороги каждому иудею. «И не то обрезание, которое наружно, на плоти»⁸ (ст. 28б). «Наружно»—это перевод тех же трёх греческих слов, которые ранее были переведены фразой «по

⁸Здесь слово «плоть» означает «физический, природный»; но, как мы увидим в кратком словарном анализе позже в этой серии, это слово в Римлянам употребляется по-разному.

наружности». В СП сказано «простое телесное обрезание», а в СЕО—«что видимо на плоти».

Если не внешние признаки, тогда что делало иудея иудеем? Павел говорит: «Но тот иудей, кто внутренне таков...» (ст. 29а). «Внутренне»—тоже перевод трёх слов (*эн то крипто*); эти слова означают «тайно, скрыто», то есть то, что невидимо.⁹

Павел продолжает: «И то обрезание, которое в сердце» (ст. 29б). Такое утверждение не было для иудеев в новинку. Ветхозаветные авторы подчёркивали важность «обрезания в сердце» (см. Втор. 30:6; Лев. 26:41; Иер. 9:25, 26; Иез. 44:7, 9). Моисей требовал от израильтян: «Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковъны» (Втор. 10:16). Иеремия передал такую весть от Бога: «Обрежьте себя для Господа и снимите крайнюю плоть с сердца вашего, мужи Иуды и жители Иерусалима, чтобы гнев Мой не открылся, как огонь, и не воспылал неугасимо по причине злых наклонностей ваших» (Иер. 4:4).

Плотское обрезание состояло в отсечении крайней плоти. Под духовным же обрезанием подразумевалось «отсечение»—удаление из сердца—зла и неповиновения, чтобы человек мог преданно чтить своего Господа. Для плотского обрезания требовалась физическая операция, а обрезание сердца—«духовная операция».

«Обрезание, которое в сердце» делается «по духу, а не по букве» (Рим. 2:29в). «Буква»—это перевод того же греческого слова, которое в стихе 27 переведено словом «Писание» (в СЖ, СП «письменный устав»). В данном контексте оно означает закон Моисея.

«Буква» противопоставляется «духу» (*пневма*¹⁰). Как всегда, нет полной уверенности в том, как должно писаться это слово: с прописной «Д» или со строчной «д». Разные переводчики пишут его по-разному. В РБО, например, мы видим «Дух», а в других переводах—«дух».

Написание этого слова со строчной буквы «д» подразумевает, что настоящее обрезание, осуществляющееся в сердце, *духовно*, а не буквально (то есть это не буквальное отсечение плоти).

Если слово пишется с прописной буквы «Д», тогда этим Павел, вероятно, подчёркивает,

⁹Множественное число от *крипто* в Рим. 2:16 переведено выражением «тайные дела».

¹⁰*Пневма* может иметь много разных значений, но здесь это «дух». Более подробно об этом слове мы поговорим в одном из следующих уроков.

что обрезание сердца—это божественная, а не человеческая операция. (Для иудея «по Духу» означало «по *Божьему* духу». Идея отдельной ипостаси Божества, известной как Святой Дух, является новозаветным, а не ветхозаветным учением).¹¹ Юджин Петерсон выразил это так: «Иудею иудея делает Божья отметина на сердце, а не след от ножа на коже».

Леон Моррис отмечает, что и «дух» со строчной «д», и «Дух» с заглавной «Д»—«оба варианта имеют хорошее обоснование. И в том и в другом случае Павел выражает ту мысль, что может быть скрупулёзное следование внешним требованиям закона, при котором главное—то как раз полностью и упускается». Если иудей обрезан по плоти, но его сердце осталось нетронутым, то его обрезание бесполезно.

Павел заключает: «Ему и похвала не от людей, но от Бога» (ст. 29_г). Люди хвалят то, что могут видеть, а Бог хвалит невидимое простому глазу—обрезание сердца (см. 1 Цар. 16:7). Любящие Господа живут не для угождения людям, а для угождения Богу.

Некоторые думают, что в конце стиха 29 Павел использовал игру слов. Название «иудей» происходит от имени «Иуда», которое передаёт идею «восхваления» (см. Быт. 29:35; 49:8). Поэтому слово «иудей» можно воспринимать как «хвалёный», «прославляемый». Однако если сердце «хвалёного» не обрезано, то похвалу он получит только от людей, а не от Бога.

А теперь опять вернёмся к нашей воображаемой телеигре. «Настоящий иудей, встаньте, пожалуйста!» Тот, кто сказал: «Я имею закон Моисея, обрезан и всем сердцем предан Богу», улыбается и встаёт. Согласно Павлу, именно *этого* иудея можно назвать *настоящим* иудеем.

Духовный Израиль

В Рим. 2:28, 29 Павел, в первую очередь, имеет в виду иудеев по плоти. Фактически, он говорит: «Ты можешь называть себя иудеем, но ты будешь *настоящим* иудеем, если *внутренне* станешь таким же, как *внешне*». Возможно, однако, что он предвосхищает идущее далее в этом письме учение, что христиане являются *духовными* потомками Авраама (см. 4:12, 16). Например, если под «Духом» в стихе 29 подразумевается Святой Дух, то это более значимо для христиан, чем для иудеев. Кроме того, мы

знаем, что в более позднем своём сочинении Павел называет христиан «истинно обрезанными» (Фил. 3:3; РБО; СЖ; см. Кол. 2:11).¹²

Независимо от того, имел Павел в виду также духовный Израиль или нет, нам, христианам, нужно усвоить урок, который он преподавал физическому Израилю: соблюдения внешних форм недостаточно; что-то должно происходить *в сердце*. Например, человек может креститься в воде, но если он не повинуется «от сердца» (Рим. 6:17, 18; см. ст. 3, 4), то с ним ничего не происходит, он просто намокает, и всё. Человек может вкушать Господню вечерю—пресный хлеб и виноградный сок,—но если при этом он не сосредоточен на смысле этих символов, то он «ест и пьёт осуждение себе» (1 Кор. 11:29; см. ст. 23–30). Человек может петь гимны без музыкального сопровождения, но если он не станет «петь духом... и умом» (1 Кор. 14:15), то будет только производить шум. Человек может красноречиво говорить, старательно работать и щедро жертвовать, но если он делает это без любви в сердце, то во всём этом нет для него никакой пользы (см. 1 Кор. 13:1–3). Чтобы быть «настоящими христианами», мы должны не только делать *правильные вещи*, но также делать их *правильно*—от сердца.

Обратите внимание, что я сказал «не только» и «также». Чтобы это было угодно Богу, всё должно быть правильно не только снаружи, но и внутри. Некоторые, делая из Рим. 2:28, 29 неверный практический вывод, учат, что неважно, правильна или неправильна «внешняя» сторона человека; имеет значение только то, каков он «внутренне». Например, некоторые утверждают, что главная идея Рим. 2:28, 29—это «противопоставление буквы духу». Они делают вывод, что «буква закона» (то, что фактически говорит Библия) совершенно неважно, что главное и единственное—это «дух закона» (правильная мотивация). Но разве Павел учит тому, что обрезание иудея в эпоху Ветхого Завета «неважно»? Нет! Само собой *разумелось*, что иудей мужского пола должен быть обрезан. Целью Павла было внушить, что *только одного* физического обрезания недостаточно; иудею *также* нужно обрезание сердца.

Другие используют Рим. 2:28, 29 для критики библейского учения о месте крещения в Божьем плане. Поскольку крещение здесь не упоминается, то подобное применение отрывка

¹¹Позже в Римлянам (особенно в главе 8) Павел будет говорить о работе Святого Духа в жизни христиан, но в главе 2 он говорит о Божьей работе в сердцах иудеев.

¹²На то, что «духовным Израилем» сегодня является церковь, указывает много мест Писания. В 1 Кор. 10:1 Павел пишет языческой общине об иудеях в пустыне и называет их «отцы *наши*» (выделено мной—Д.Р.).

автоматически ставится под сомнение. Если вы хотите узнать, чему Библия учит по данной теме, обратитесь к тем отрывкам, которые упоминают этот вопрос, а не к тем, которые его не касаются. Чтобы определить, что Павел говорит о крещении, прочтите Рим. 6:3–7 или Гал. 3:26, 27, а не Рим. 2:28, 29. Тем не менее, делаются попытки использовать стихи 28 и 29 для дискредитации крещения.

Третьи используют общий аргумент относительно «буквы и духа». Они утверждают, что крещение является частью «буквы закона» и потому нечего из-за него особенно переживать. «Если дух (сердце) человека правилен,—делают они вывод,—то крещён он или не крещён, относительно неважно. Проблема с этим аргументом состоит в том, что в стихах 28 и 29 нет даже намёка на то, что Павел имел в виду такой вывод. Как мы увидим при изучении Рим. 6, Павел учил, что крещение является важнейшей частью Божьего плана искупления человека.

Четвёртые выдвигают более конкретный аргумент, пытаясь уравнивать обрезание и крещение. Свою точку зрения они аргументируют приблизительно так:

- Иудея делает иудеем его рождение в иудейской семье. Обрезание на восьмой день—это всего лишь *знак* (или печать) того, что он иудей (см. Рим. 4:11). Поэтому обрезание не имеет никакого отношения к его статусу сына Божьего.
- Так и «рождение свыше» (Ин. 3:3), которое, по их утверждению, осуществляется «верой только»,—именно оно делает человека чадом Божьим. А последующее крещение—это просто знак, или печать того, что человек уже чадо Божье. (Некоторые называют крещение «внешним знаком внутреннего очищения»). Поэтому они считают, что крещение человека не имеет никакого отношения к его статусу сына Божьего.

Такое приравнивание содержит столько ошибок, что не знаешь, с какой начать, чтобы распутать весь клубок. Библия не учит, что человек «рождается свыше» «верой только». Иисус сказал, что мы должны родиться «от воды и Духа» (Ин. 3:5). В первые века существования церкви все были согласны, что «вода» в Ин. 3:5—это водное крещение. Пётр говорил своим читателям, что они «родились свыше», когда *послушались* истины (1 Пет. 1:22, 23). Кроме того, Библия нигде не говорит, что креще-

ние есть «знак», или «печать», не имеющий никакого отношения к спасению. Напротив, Иисус сказал: «Кто будет веровать и крестится, спасён будет» (Мк. 16:16а; выделено мной—Д.Р.). Пётр сказал: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов» (Деян. 2:38а; выделено мной—Д.Р.).

Но давайте направим своё внимание на попытку поставить знак равенства между крещением и обрезанием. Любые усилия провести параллель между крещением и обрезанием приводят к бессмыслице. Обрезаны были только иудеи; так что же, и крестить мы должны только иудеев? Обрезались только мужчины; так что же, и крестить мы должны только мужчин? Обычно обрезали младенцев; так что же, и крестить мы должны младенцев? (Некоторые пытаются использовать аргумент «обрезание = крещение» для оправдания своего так называемого «крещения» младенцев).

Насколько я знаю, только один отрывок в Библии использует аналогию обрезания в связи с крещением. Павел пишет церкви в Колоссах:

В Нём [в Христе] вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым, быв погребены с Ним в крещении; в Нём вы и воскресли верой в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых, и вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи (Кол. 2:11–13).

В этих стихах крещение и духовное обрезание связаны, но они не одно и то же. Крещение (погружение в воду) осуществляет человек, тогда как духовное обрезание (которое включает прощение грехов) осуществляется свыше. Духовное обрезание происходит *в результате* крещения человека, *в момент* его крещения—но это два разных действия.

Крещение никогда не называется знаком, или печатью нашего спасения, а вот обитающий в человеке Дух—да, называется. Павел писал коринфянам, что Бог «запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2 Кор. 1:22). И ефесянам: «В Нём [в Христе] и вы... запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего...» (Еф. 1:13, 14). Нам даётся «печать» Святого Духа, когда мы повинuemся Господу и крестимся (Деян. 2:38; см. 5:32). Если попробовать выразить взаимосвязь между тем, что делало человека иудеем, и тем, что делает человека христианином, то это будет выглядеть приблизительно так:

- Рождение ребёнка в иудейской семье делало его иудеем. Обрезание было знаком, или печатью того, что он иудей.
- Рождение свыше (которое включает крещение в воде; Ин. 3:5) делает человека христианином. Родившись свыше, он получает Святого Духа (Деян. 2:38) как знак, или печать того, что он христианин (см. Рим. 8:9).

Конечно, параллель неполная. Помимо того факта, что обрезание было для иудеев мужского пола, есть ещё такая разница: как правило, физическое обрезание осуществлялось через восемь дней после физического рождения, в то время как Бог даёт нам Святого Духа в момент нашего рождения от воды и Духа, а не спустя восемь дней. Тем не менее, между этими двумя процедурами есть сходство.

Мы уделили достаточно времени тому, чтобы показать, чему текст *не* учит. Мне не хотелось бы, чтобы вы забыли, чему он *учит*. Чтобы быть «настоящим иудеем», иудею недостаточно было иметь обрезание на плоти; ему также нужно было иметь обрезание в сердце. Его сердце должно было сосредоточиться на Господе; он должен был посвятить себя Ему. Равным образом, чтобы быть «настоящими христианами», мы должны быть «правильными» не только внешне, но и внутренне.

Я предан делу возрождения новозаветного

христианства. Есть один внешний аспект этого возрождения: нам нужно делать то, что велит Библия, и так, как она велит это делать. В то же время я осознаю извечную опасность выпячивания внешней стороны в ущерб внутренней. Ведь гораздо легче возродить формы, нежели дух христианства I века. Поэтому я ещё раз говорю: чтобы быть «настоящими христианами», мы должны быть «правильными» не только внешне, но и внутренне!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не упускайте из виду общую цель Павла в этой части письма. Всё сказанное было так или иначе рассчитано на то, чтобы обличить иудеев в грехе—убедить их в том, что они нуждаются в Иисусе. В Рим. 3:1–8 Павел отвечает на предполагаемые возражения иудеев.

В завершение позвольте ещё раз вернуться к просьбе: «Настоящий иудей, встаньте, пожалуйста!»—но на этот раз я хочу её изменить: «Настоящий *христианин*, встаньте, пожалуйста!» Если бы вы сидели перед аудиторией, которая знает вас—знает ваши внешние и внутренние качества,—и прозвучала бы эта просьба, вы бы встали? Осмелились бы встать? Если вы имеете «внешнюю нужду» *или* «внутреннюю нужду», я умоляю вас позаботиться о себе сегодня же! Придите к Христу, и пусть Его кровь очистит вас от всякого греха! (См. Гал. 3:26, 27; Рим. 6:3–7; Кол. 1:14; 1 Ин. 1:7, 9).